

Николай Вельяминов

**Воспоминания о Дмитрие
Сергеевиче Сипягине**

Николай Александрович Вельяминов

Воспоминания о Дмитрие Сергеевиче Сипягине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21567805

Аннотация

«Не помню, в котором году, но, вероятно, это было в 1894, в первых числах июля меня очень просили приехать в Ильинское, под Москвой, к больному адъютанту Великого» Князя Сергея Александровича, З. Ф. Джунковскому, с которым мы до того одновременно служили в Преображенском полку. Болезнь была несерьезная, Джунковский лежал, и врачи не умели ему помочь – так думал он и его окружающие, но в сущности это было не так, излишне беспокоились его друзья...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Николай Вельяминов

Воспоминания о Дмитрие Сергеевиче Сипягине

«Коли кричит, значит, барин».
Русская поговорка

I

Не помню, в котором году, но, вероятно, это было в 1894, в первых числах июля меня очень просили приехать в Ильинское, под Москвой, к больному адъютанту Велико-го Князя Сергея Александровича¹, З. Ф. Джунковскому, с которым мы до того одновременно служили в Преображенском полку. Болезнь была несерьезная, Джунковский лежал, и врачи не умели ему помочь – так думал он и его окружающие, но в сущности это было не так, излишне беспокоились его друзья.

Я приехал в Ильинское 6/VII в сопровождении моего дво-

¹ Сергей Александрович (1857–1905), Вел. Кн., четвертый сын Императора Александра II. Генерал-лейтенант, генерал-адъютант, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 26 февраля 1891 г. назначен московским генерал-губернатором, командующим войсками Московского округа. Член Государственного Совета. 4 февраля 1905 г. убит И. П. Каляевым.

юродного брата, друга и товарища Джунковского, А. Н. Вельяминова, состоявшего тогда чиновником для поручений при В«еликом» К«нязе» Сергее Александровиче. Когда я сидел у Джунковского, к нему зашла навестить его как больно-го В«еликая» К«нягиня» Елизавета Федоровна² и пригласила меня обедать, обещая отправить меня тотчас после обеда на ст. Химки, чтобы на другое утро я мог уже быть в Петербурге. Так как это было 6/VII, т. е. на другой день после именин Вел«икого» Князя, то в Ильинском были еще гости и за обедом было много народу. Хозяева были со мной очень любезны и меня как нового гостя посадили рядом с хозяйкой, по левую ее руку. Направо от Вел«икой» Княгини сидел Вел«икий» Князь Михаил Николаевич³, тогда председатель Государственного Совета, а рядом со мной – какой-то толстый и очень лысый статский господин, с которым меня познакомили перед обедом, но фамилию которого я не расслышал. Господин этот был очень большого роста, очень некрасивый, с почти голой головой, лет за 50. По его очень не аристократической наружности, покрою черного сюртука и небрежно

² Елизавета Федоровна (урожд. принцесса Гессенская) (1864–1918), Вел. Кн. Супруга Вел. Кн. Сергея Александровича, сестра Императрицы Александры Федоровны. Настоятельница Марфо-Мариинской обители в Москве. Убита 18 июля 1918 г. под Алапаевском.

³ Михаил Николаевич (1832–1909), Вел. Кн., четвертый сын Императора Николая I. Генерал-фельдмаршал, участник русско-турецкой (1877–1878) и Крымской войн. С 1863-го по 1881 г. – наместник на Кавказе. С 1881 г. – председатель Государственного Совета.

повязанному немодному галстуку я почему-то решил, что он из крупных московских купцов, может быть, председатель города или какой-нибудь организации, приехавший, видимо, вчера поздравить Великого» Князя и оставшийся здесь почему-либо на сегодня; во всяком случае – птица крупная, но не из крупнейших.

За все время обеда разговор шел между Великим» Князем, хозяйкой, мною и этим лысым господином. Великий Князь спрашивал меня, как идет холерная эпидемия в Петербурге, о причинах слабых результатов борьбы с ней и т. п. Я говорил, конечно, совершенно откровенно, не стесняясь, бранил порядки городской думы, слабый надзор правительственных чинов, халатное отношение министерства внутренних дел к санитарному состоянию столицы и России вообще и т. д. Великий Князь, любивший иногда поговорить с врачами о медицинских вопросах, очень заинтересовался тем, что я говорил, и поддерживаемый Великой Княгиней, тоже интересовавшейся медициной, все более и более вызывал меня на откровенности. Меня удивило, что лысый господин был видимо в курсе дела, знал разные подробности о ходе эпидемии, несомненно был знаком с деятельностью городских дум Петербурга и Москвы, во многом соглашался со мной, подтверждая передаваемое мною, и т. д. В этом я увидел подтверждение моих предположений и окончательно решил, что это один из крупных московских городских деятелей и не особенный поклонник министерства внутрен-

них» дел». Разговор принял очень оживленный характер, и я, уже совершенно не стесняясь, критиковал медицинский департамент, медицинский совет и некультурное отношение к санитарным вопросам министерства и его представителей. После обеда я тотчас простился, чтобы не опоздать на поезд, и, провожаемый двоюродным братом, пошел садиться в экипаж.

– Ты что-то очень много реферировал за обедом, – сказал мне брат. – О чем вы это так оживленно говорили?

– Да я воспользовался случаем и сделанными мне вопросами и посвящал Председателя Государственного» Совета и супругу московского генерал-губернатора во все безобразия нашего городского хозяйства в столицах и врачебной администрации.

Мне показалось, что брат сделал удивленное лицо, видимо, что-то хотел мне сказать, но не успел, так как я уже сидел в коляске и приказал ямщику трогать.

– Ах да, – крикнул я брату, уже отъезжая, – кто этот господин, который сидел рядом со мной?

– Разве ты не знаешь, это товарищ министра вн»утренних» дел» Сипягин, – услышал я ответ уже сквозь стук отъезжавшего экипажа.

Вот так нажил себе приятеля, подумал я. Интересно, что думал Великий» Князь, слушая мои откровения и нелестные для министерства речи рядом с товарищем министра...

Через несколько времени после этого я как-то шел по

платформе Балтийского вокзала, чтобы сесть в Петергофский поезд, и остановился с кем-то из знакомых. Мимо нас прошел какой-то человек в форменном сюртуке и такой же фуражке, очень похожих на дорожный костюм гоф-фурьеров и камердинеров. Человек этот поклонился мне очень любезно. Лицо его мне показалось знакомым, и я, думая, что это кто-либо из придворных слугителей, крикнул ему «здравствуйте» таким тоном, каким мы говорили с зазнавшейся придворной прислугой. «Как вы однако странно обращаетесь с сановниками», – заметил мне мой собеседник. «С какими сановниками?» – спросил я удивленно. «Да вот с Сипягиным, ведь это восходящая звезда...» Тьфу ты пропасть, подумал я, опять попался, что он будет думать обо мне...

В ближайшую осень кто-то пригласил меня гостем на облаву в великосветское охотничье общество. Я принял приглашение и в темное петербургское утро, часов в 6, приехал на rendez-vous охотников в царских комнатах Балтийского вокзала. Было еще рано, и в полутемной зале на диване сидел один господин в охотничьем костюме. Я подошел и представился. «Да мы давно с вами знакомы», – ответил мне господин довольно суровым тоном и, не вставая, сухо подал мне руку. Я извинился, всмотрелся и узнал Сипягина. Он остался сидеть, молчал и больше не сказал ни слова. Мне показалось, что на этот раз он несколько обиделся. Весь этот день мы провели вместе, но Сипягин не сказал мне ни слова и как будто не замечал меня. Ну, значит, действительно нажил се-

бе приятеля...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.